

Алексеева Наталия Юрьевна

аспирант

Петров Николай Аркадьевич

канд. ист. наук, заведующий кафедрой

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ОСВЕЩЕНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МОРДВЫ И ЧУВАШЕЙ В ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация: среднее Поволжье, являясь одним из полиэтнических и мультикультурных регионов нашей страны, дает уникальную возможность исследовать процессы формирования и развития межэтнических коммуникаций. Значительный интерес представляют взаимоотношения народов в этноконтактных зонах. В статье приведены результаты этнографических исследований, которые отражают общие и особенные черты в традиционной культуре народов в различных пространственно-временных рамках. Особое внимание уделено мордве, проживающей на территории Чувашии. Исследование позволило выявить и проанализировать элементы ее традиционной культуры, сложившиеся в следствие взаимодействия с чувашским этносом. Статья расширяет и дополняет сведения по этнографии народов в полиэтническом регионе.

Ключевые слова: мордва, чуваши, межкультурные коммуникации, материальная культура, межэтническое взаимодействие.

Актуальность исследования межэтнического взаимодействия обусловлена прежде всего тем, что в современных условиях сфера бытования традиционной обрядности постоянно сужается: многие ее элементы исчезают, появляются новые, сокращается число ее носителей. Глобализационные процессы, унификация культуры народов ставит перед этнографической наукой задачу сохранения этнокультурных традиций для будущих поколений. Также это важно для дальнейшего развития межэтнических коммуникаций. В последнее время возрос интерес

к проблеме межэтнических взаимодействий, которая интересна не только с научной, но и практической точки зрения. Появились публикации с анализом чувашско-марийских и чувашско-удмуртских этнокультурных параллелей. Чуваши и мордва, как и другие народы Среднего Поволжья, имеют тесные этнокультурные связи с древнейших времен, о чем свидетельствуют данные археологии и этнографии [5, с. 34]. Надеемся, что данное исследование внесет свою лепту в научную разработку чувашско-мордовских этнокультурных связей и позволит наметить перспективы дальнейших изысканий.

Отдельные вопросы чувашско-мордовских взаимодействий давно привлекали внимание исследователей. Так, еще Б. Мункачи отмечал наличие в мордовском языке значительного числа тюркских заимствований [11]. На параллели в культурах мордвы и чувашей обратил внимание просветитель мордовского народа М.Е. Евсевьев [5, с. 127]. Собранные им документы, фотографии отражают общие черты в их традициях. На сходство женских головных уборов у мордвы и волжских болгар указывали этнографы С.П. Толстов и М.Т. Маркелов, что, по их мнению, проливает свет на взаимодействие финских племен с тюркоязычными соседями, что следует учитывать при рассмотрении вопросов этногенеза мордвы [7; 15].

Глубокий анализ по изучению этнокультурных взаимодействий народов Поволжья представлен в трудах В.Н. Белицер. Она отмечала, что мордва и народы, живущие на территории Среднего Поволжья и Прикамья – русские, татары, башкиры, марийцы и удмурты – имеют много общего в семейном быту, занятиях, материальной и духовной культуре [3, с. 194].

Необходимо признать научную ценность трудов А.Х. Халикова. Он, в частности, писал: «Немалую роль в этнической консолидации финно-угорских народов Волго-Камья, в том числе и мордовского народа, сыграло взаимодействие их предков с тюркоязычными племенами. Весьма плодотворными эти контакты оказались и для тюркоязычных племен, в культуре современных потомков которых – казанских татар и башкир – очень отчетливы финно-угорские элементы, а в культуре чувашей они преобладают» [17, с. 159].

Интересный материал о чувашско-мордовских связях содержится в статье мордовского этнографа Н.Ф. Мокшина «Чувашский и татарский этносы в этнонимии мордвы» [9, с. 91]. Он считает, что в источнике «Слово о погибели Русской земли» чувашаи выступают под именем *веда*. Мордва чувашей до сих пор называет *ветке, ветьке*. Н.Ф. Мокшин считает, что название русскими чувашей *веда* ими взято у мордвы. В свою очередь, соседствовавшие с эрзей чувашаи всю мордву называли *ирсе*. Этнограф отмечает уважительное отношение соседних народов друг к другу.

Одежда – один из устойчивых элементов национальной культуры. В форме, отделке и способах ношения хранятся следы прошлого, отражаются эстетические вкусы народа и указываются культурные и исторические связи между народами [2, с. 138]. Анализ мордовского народного костюма в сопоставлении с одеждой, характерной для других народов Поволжья – марийцев, удмуртов, чувашей и т. п. позволяет отметить наличие значительного количества общих черт. Сходство хозяйственно-географических условий в значительной степени определило у них материал для одежды и способы его обработки. Об этих общих чертах в одежде волжских народов лесной полосы имеются неоднократные упоминания в этнографической литературе у ряда исследователей.

В качестве типичных общих признаков комплекса национальной одежды исследователи в первую очередь указывают на отсутствие в женском костюме верхнего поясного одеяния типа юбки или паневы и на наличие взамен ее холщевой белой рубахи туникообразного покроя. Эта основная часть костюма является обычно богато орнаментированной и совмещает функцию нательной и верхней одежды, заменяющей платье. Она чаще всего сочетается также с распашной одеждой туникообразного покроя, типа *шушпана*. Плечевая одежда, как правило, стягивается поясом и нередко имеет целый набор поясных украшений (подвесок, кистей, полотенец) [6, с. 39].

Аналогии обобщенного типа, которые неоднократно приводятся в литературе, касаются также головных уборов и обуви, типичных для ряда волжских народов. При всем многообразии головных уборов можно сгруппировать их по

типам, на которые и делаются ссылки при сравнении. Женские головные уборы чрезвычайно разнообразны по форме, материалу, способу украшений, принадлежности [1, с. 17]. Значительную группу среди них составляют высокие каркасные головные уборы на твердой основе. Это так называемые *панго*, головные уборы мордвы-эрзи. Среди них имеются и рогообразные, и конусообразные, и цилиндрические, и в форме усеченного конуса и т. п. Головной убор этот дополнялся вышитым платком, который накидывался сверху. Это своеобразное «покрывало» соответствовало головным полотенцам, прикрепленным к мордовскому головному убору. Таким образом, аналогия в смысле формы, материала и составных частей была полная. Типичной и характерной для волжских народов обувью считается лыковая (лапти, ступни), надеваемая с шерстяными или холщевыми онучами [19, с. 476].

Такая суммарная сравнительная характеристика одежды волжских народов может иметь смысл при сопоставлениях в общем плане. Но для того, чтобы определить черты общности между двумя конкретными народами (в данном случае между мордвой и чувашами), необходимо при сравнительном анализе, помимо типологических признаков, рассмотреть соответствующим образом и национальные особенности, локальные отличия в их культуре, обратив внимание и на отдельные детали [10, с. 193]. Локальные отличия зачастую могут служить ключом к решению вопроса о компонентах тех или иных этнических образований. В одежде мордвы эти локальные отличия проступают весьма отчетливо. Особенно это касается субэтносов мордвы – эрзя и мокша, в национальном костюме которых имеются существенные различия, как, впрочем, это наблюдается у этнографических групп чувашей – верховых и низовых. Исследователи обращают внимание на более тесные связи с чувашами мордвы-эрзя, значительная группа которых проживает на территории Чувашской Республики и владеет чувашским языком. Сравнительное изучение культуры и быта мордвы-эрзи и чувашей даст дополнительный материал для углубления изучаемой темы.

Параллели обнаруживаются в украшениях мордвы и чувашей. Прежде всего это касается нагрудных украшений. Большое их количество характерно как для

мордовского, так и чувашского костюмов. Для их изготовления использовали самые разнообразные материалы. Чувашки предпочтение отдавали серебряным монетам, бисеру, раковинам-каури, бляшкам. Мордовские девушки и женщины также для украшений использовали медные пуговицы, стеклярус, носили бусы, медные цепочки, жетоны и даже бубенчики [12, с. 291]. Интересный материал по украшениям дают чувашские средневековые могильники в Нижнем Присурье. В составе чувашских украшений присутствуют элементы мордовской культуры [16, с. 104–105].

Духовной культуре мордвы и чувашей также свойственна большая общность. Прежде всего она прослеживается в семейных обрядах, особенно в свадебных [18, с. 65]. Идентичны приемы сватовства, определения размеры выкупа – калыма, обряды прощания невесты с девичеством, с родителями и родными, обряды, связанные с проводами невесты, со встречей ее в доме жениха и другие. Особенно привлекают внимание этнографов параллели, имевшие место в обрядах прощания невесты с девичеством, родителями и родными. Параллели в религиозных верованиях мордвы и чувашей рассматривались в работах Н.Ф. Мокшина [8], Е.Н. Мокшиной [10], П.В. Денисова [4], Л.А. Таймасова [13–14].

Таким образом, в этнографической литературе нашла отражение историческая обусловленность этнокультурных взаимодействий чувашей и мордвы. Этнографы отмечали наиболее общие черты в их материальной и духовной культуре. Процесс сближения и обогащения культуры мордовского и чувашского народов, начавшийся с древнейших времен, продолжался и в течение последующего периода истории. Прогрессивные традиции одного из них становились достоянием другого. В настоящее время необходимо продолжить исследование этнокультурных взаимосвязей мордвы и чувашей для сохранения и развития межэтнических коммуникаций.

Список литературы

1. Алексеева Н.Ю. Отражение взаимодействия мордвы и чувашей в этнографической литературе / Н.Ю. Алексеева // Вестник Чувашского университета. – 2021. – №2. – С. 11–21.
2. Алексеева Н.Ю. Этнокультурные связи мордвы с соседними народами (по материалам одежды) / Н.Ю. Алексеева // Народы Волго-Уралья в истории и культуре России: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения Петра Владимировича Денисова (Чебоксары, 28–29 сентября 2018 года) / Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2018. – С. 136–140.
3. Белицер В.Н. Этнокультурные связи мордвы с соседними народами (по материалам одежды) / В.Н. Белицер // Краеведение Мордовии: материалы I Морд. краеведческой конф. – Саранск: Морд. кн. изд-во, 1973. – С. 189–197.
4. Денисов П.В. Религиозные верования чуваш (историко-этнографические очерки) / П.В. Денисов. – Чебоксары: Чувашское государственное издательство, 1959. – 408 с.
5. Евсевьев М.Е. Мордовская свадьба / М.Е. Евсевьев; предисл. В.И. Беззубова. – 2-е изд. – Саранск: Морд. кн. изд-во, 1959. – 271 с.
6. Корнишина Г.А. Обрядовая культура мордвы в отечественной историографии / Г.А. Корнишина // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2014. – №2(26). – С. 32–40.
7. Маркелов М.Т. Саратовская мордва: Этнографические материалы / М.Т. Маркелов // Саратовский этнографический сборник. – Саратов, 1922. – С. 51–238.
8. Мокшин Н.Ф. Религиозные верования мордвы / Н.Ф. Мокшин. – Саранск: Морд. Кн. Изд-во, 1998. – 248 с.
9. Мокшин Н.Ф. Чувашский и татарский этносы в этнонимии мордвы / Н.Ф. Мокшин // Краеведческие записки. – 2013. №20. – С. 90–95.
10. Мокшина Е.Н. Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX – начале XXI века / Е.Н. Мокшина. – Саранск, 2006. – 248 с.

11. Мункачи Б. Вотякские народные обычаи и поэзия / Б. Мункачи; под редакцией Д.Р. Фукса. – Хельсинки, 1952. – С. 67–75.
12. Поляков О.Е. Мордва и чувашаи: взаимоотношения народов – взаимоотношения культур и языков / О.Е. Поляков // Вестник Чувашского университета. – 2017. №2. – С. 289–295.
13. Таймасов Л.А. Опыты христианского просвещения нерусского крестьянства Среднего Поволжья в первой половине XIX в. / Л.А. Таймасов // Проблемы аграрной истории и крестьянства Среднего Поволжья. – Йошкар-Ола, 2002. – С. 127–136.
14. Таймасов Л.А. Православная церковь и христианское просвещение народов Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века / Л.А. Таймасов. – Чебоксары: Чуваш кн. изд-во, 2004. – 524 с.
15. Толстов С.П. Основные теоретические проблемы современной советской этнографии / С.П. Толстов // Советская этнография. – 1960. – №6. – С. 128–134.
16. Федулов М.И. Особенности погребального обряда нижнесурских могильников чувашей / М.И. Федулов, В.П. Иванов, П.В. Денисов // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. Чебоксары. – 2012. – №2. – С. 103–107.
17. Халиков А.Х. Мордовские и болгаро-татарские взаимоотношения по данным археологии / А.Х. Халиков // Этногенез мордовского народа: материалы науч. сессии. – Саранск: Морд. кн. изд-во, 1965. – С. 152–167.
18. Юстус Т.В. Мордовский культурный центр Чувашской Республики. Сохранение национальной идентичности мордвы, воспитание гражданского патриотизма / Т.В. Юстус // Центр и периферия. – 2019. №3. – С. 63–69.
19. Ягафова Е.А. Мордва в межэтнических взаимодействиях в Самарском Заволжье / Е.А. Ягафова // Финно-угорский мир в полиэтничном пространстве России: культурное наследие и новые вызовы: сб. ст. по материалам VI Всерос. науч. конф. финно-угроведов. – Ижевск: Изд-во Анны Зелениной, 2019. – С. 473–477.